

UDC 791.1

DOI: 10.30628/1994-9529-2025-21.2-81-104

EDN: JPTBGA

Received 21.01.2025, revised 06.04.2025, accepted 27.06.2025

MAKSIM A. ANISKIN

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
84s1, prospekt Vernadskogo
Moscow 119602, Russia

ResearcherID: MIK-7418-2025

ORCID: 0009-0002-0741-4815

e-mail: aniskin-ma@ranepa.ru

For citation

Aniskin, M.A. (2025). Cinema in evacuation: Administration, competition, and production in the Kazakh SSR during the wartime period. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 21 (2), 81–104. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2025-21.2-81-104>, <https://elibrary.ru/JPTBGA>

Cinema in evacuation: Administration, competition, and production in the Kazakh SSR during the wartime period^{*}

Abstract. This article examines the organizational and administrative functioning of the Soviet film industry during the Great Patriotic War evacuation. Focusing on the relocation of film studios to the Kazakh SSR, it explores how local authorities influenced film production. The study draws on archival materials, some of which have never been published before, from Kazakhstan's Presidential Archive and Central State Archive. The analysis highlights principal challenges faced by filmmakers: resource shortages, harsh living conditions, and administrative pressure. It investigates the dynamic between evacuated studios and authorities, both republican and union, their competition for resources, and the impact of evacuation on developing Kazakh national cinema. Offering fresh perspectives on

^{*} Translated by Anna P. Evstropova.

Published by
Наука
телевидения

wartime Soviet cinema, the article reveals the intricate interplay of political, economic, and cultural factors of the time.

Keywords: film industry, cinematography, evacuation, Great Patriotic War, Kazakh SSR, film archives, film production, administrative structures, TsOKS, USSR film studios, historical reconstruction, film documents, cultural policy, film studies, cinematic heritage

УДК 791.1

DOI: 10.30628/1994-9529-2025-21.2-81-104

EDN: JPTBGA

Статья получена 21.01.2025, отредактирована 06.04.2025, принята 27.06.2025

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ АНИСКИН

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (РАНХиГС)

119602, Россия, Москва, просп. Вернадского, 84, стр. 1

ResearcherID: MIK-7418-2025

ORCID: 0009-0002-0741-4815

e-mail: aniskin-ma@ranepa.ru

Для цитирования

Анискин, М.А. Кино в эвакуации: управление, конкуренция и производство в Казахской ССР военного периода // Наука телевидения. 2025. 21 (2). С. 81–104. DOI: 10.30628/1994-9529-2025-21.2-81-104. EDN: JPTBGA

Кино в эвакуации: управление, конкуренция и производство в Казахской ССР военного периода

Аннотация. Статья посвящена изучению организационно-административного функционирования советской киноотрасли в условиях эвакуации во время Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено перемещению киностудий в Казахскую ССР и влиянию местных властей на процесс производства фильмов. Исследование

основано на архивных материалах, в том числе документах Архива Президента Республики Казахстан и Центрального государственного архива Республики Казахстан; некоторые из них публикуются впервые. Автор анализирует ключевые проблемы, с которыми столкнулись кинематографисты в условиях нехватки ресурсов, сложных бытовых условий и административного давления. Рассматриваются вопросы взаимодействия эвакуированных киностудий с республиканскими и союзными органами управления, конкуренции за ресурсы, а также влияние эвакуации на развитие национального кинематографа Казахстана. Статья предлагает новый взгляд на функционирование советской киноиндустрии в военный период, раскрывая взаимосвязь между политическими, экономическими и культурными процессами.

Ключевые слова: киноиндустрия, кинематография, эвакуация, Великая Отечественная война, Казахская ССР, киноархивы, кинопроизводство, административные структуры, студия ЦОКС, киностудии СССР, историческая реконструкция, кинодокументы, культурная политика, киноисследования, кинонаследие

INTRODUCTION

The evacuation of the Soviet film industry to Central Asian republics during the Great Patriotic War was part of a broader wartime practice of structural resource mobilization. Comparative studies of industrial and cultural sector mobilization—including in the USSR—show that successful adaptation under extreme conditions depended on effective management, coordination between local and central authorities, and the ability to rapidly reorganize production with limited resources (Harrison, 1988). For Soviet film studios, relocation, among other factors, required major efforts to adapt infrastructure and production capabilities to new environments, where pre-existing local labor skills and workplace culture proved decisive.

The structural mobilization of the film industry during evacuation holds particular significance because cinema production operates under unique organizational logic, distinct from other industrial sectors. Research on the economic impacts of WWII highlights that amid total resource scarcity, successful industrial adaptation relied not just on administrative centralization, but also on leveraging local knowledge and repurposing existing practices for new challenges

(Broadberry & Harrison, 2020). In case of the film industry, this meant reorganizing supply chains, utilizing regional labor expertise, and collaborating closely with local governments—measures that ensured continuity in film production despite extreme circumstances.

Equally critical was the social environment hosting evacuated studios. Effective structural mobilization went beyond physical relocation and technical adjustments; it required fostering conditions for workers' social integration. The local population's cultural and professional norms—alongside their capacity to assimilate new production methods—enabled rapid operational resumption (Harrison, 1988; Broadberry & Harrison, 2020). These factors rivaled administrative decisions in importance, allowing the Soviet film industry not merely to survive evacuation, but to thrive, producing culturally and ideologically significant works throughout the war.

Current researches lack sufficient examination of the challenges faced during the evacuation of the Soviet film industry to Almaty during the Great Patriotic War, particularly regarding the role of Kazakh authorities in this process. Valery Fomin's documentary collection *Cinema at War* (Fomin, 2005) made significant contributions by compiling extensive historical material about the film industry's evacuation. However, his research lacks certain archival documents that could provide new facts for a more objective historical assessment. This gap is challenging to address because many available sources are subjective—primarily memoirs by filmmakers who participated in these events, including *50 Years in Cinema* (Kuleshov, 1975), *About Cinema: Testimonies* (Bleiman, 1973), *Oral Stories* (Romm, 1989), and *Eisenstein in the Memories of His Contemporaries* (Yurenev, 1974) and more. While valuable for personal perspectives, these accounts often reflect individual impressions and may contain biased attitudes. Therefore, they require reevaluation alongside comprehensive archival documentation for more objective analysis.

The **object** of this study are materials from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan and Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, focusing on its **subject**—the evacuation of film studios to the Kazakh SSR during the war. This approach revealed hidden patterns in how difficult living conditions affected the evacuated film institutions. The article **hypothesizes** that many challenges stemmed not only from wartime circumstances but also from local authorities' efforts to use the evacuation to establish a national film industry.

Classic films like Eisenstein's *Ivan the Terrible*, Ermiler's *She Defends the Motherland*, and Room's *The Invasion*, along with over 400 wartime productions (including features, documentaries, and newsreels), demonstrate the Soviet film

industry's resilience even under wartime conditions. Over four years of the Great Patriotic War, Soviet filmmakers achieved remarkable results that can only be fully assessed by combining archival sources with published memoirs.

HOW THE EVACUATED FILM INDUSTRY FUNCTIONED DURING THE WAR

In July 1941, Soviet authorities decided to evacuate major studios (Kyiv Film Studio, Odesa Film Studio, Soyuzmultfilm animation studio, Soyuzdetfilm children's film studio, Lenfilm, and Mosfilm) to Central Asia. The two largest studios, Lenfilm and Mosfilm, relocated to Almaty and merged on November 15, 1941, forming the Central United Film Studio—TsOKS [ЦОКС, abbreviated from Центральная объединенная киностудия] (History of Kazakhstan, 2016). Mikhail Tikhonov, an 18-year film industry veteran who had worked his way up from financial officer at Mezhrabpom-Rus film studio to deputy head of the USSR State Committee for Cinematography, was appointed director. Famed filmmaker Fridrikh Ermler became artistic director.

The Kazakh SSR Council of People's Commissars provided TsOKS with Almaty's two largest buildings—the Palace of Culture and Alatau Cinema (Council of People's Commissars and Central Committee, 1943). However, film workers faced constant housing shortages and intense competition for space due to the continuous stream of evacuated institutions. Kazakh State University and the evacuated Moscow Aviation Institute held daily seminars for 150 students in the Palace auditorium, further limiting studio space. The Central United Film Studio operated with two pavilions in the Palace of Culture (600m² and 210m²) and two Alatau rooms (350m² each) (Tikhonov, 1942), totaling 1,500m²—half of prewar soundstage capacity of just one Mosfilm studio. These cramped conditions, requiring four daily work shifts, extended production timelines and compromised film quality.

Housing for studio employees became a critical issue. A September 12, 1941 decree by the Kazakh SSR Council of People's Commissars "On the Organization of the Kazakh Film Studio" (Council of People's Commissars of the Kazakh SSR, 1941) had allocated rooms in four Almaty hotels for film workers. However, in November, when the People's Commissariat of Defense requisitioned Hotel No. 4 for a military hospital—displacing 105 Lenfilm employees who had been housed there—the city administration could only immediately rehouse 50 families. The remaining 350 people spent weeks living in the unfinished Central United Film Studio's pavilions

and hallways at the Palace of Culture (Committee of the Leninist Communist Youth Union, n.d.) A letter dated December 15, 1941 from the TsOKS director to Kazakh SSR Chairman Nurtas Undasynov (Tikhonov & Ermler, 1941) reveals local authorities' uncooperative attitude, seen in their slow response to the housing crisis. Though they eventually allocated 120 rooms in the Dom Sovetov hotel, only 97 were actually made available. Cameraman Boris Sokolov's memoirs confirm these challenges, noting that the housing situation in Almaty was extremely bad. He recounted arriving as an assistant and being forced to live at the studio, even sleeping in his office for a period. Due to the studio's inability to accommodate all staff and his insufficient salary to secure private housing, he remained there for quite a long time (Voisin et al., 2018, p. 529)

Living conditions were increasingly dire. The City Council eventually crowded most of the evacuated film workers (520 families) into Dom Sovetov, and soon discussions of living standards there began to dominate studio party meetings. Workers complained constantly about power outages, water shortages, and insufficient provision of food supplies. A January 14, 1944 collective letter to chairman of the USSR State Committee for Cinematography Ivan Bolshakov, signed by 63 employees, described horrific conditions: monthly blackouts lasting 5-15 days made water boiling complicated, leading to typhoid, scarlet fever, and influenza outbreaks. When power returned, it was typically from 9 AM to 6 PM—while workers were at the studio (Collective of 63 authors, 1944). Production suffered equally. Director Mikhail Romm wrote to studio head Tikhonov that they had no lumber, transport, nails, plywood, stage space, gasoline, fabric, leather, or enough labor—none of what was considered essential for filmmaking (Romm, 1942, p. 5).

This letter gives a clear idea of how little power was available for the filming process: TsOKS operated with half the electricity of Kyiv's studio (Romm, 1942). The crisis prompted a USSR Council decree banning power cuts to TsOKS, as well as to Tashkent, and Sverdlovsk studios (Committee for Cinematography, 1943).

Mikhail Romm proposed a solution to these problems in his letter to studio director Tikhonov, suggesting what became known as the “creative austerity regime.” This approach was later formalized into production standards and officially communicated to all studio employees. Among other measures, the new regulations included a limit of 1,800 meters of usable film per feature-length production; restrictions on set construction (2,000-2,400 square meters per pavilion); a maximum production timeline of six months per feature film, as well as recommendations to minimize scenes requiring panoramic shots, special lighting, large crowd scenes, and night shoots (Tikhonov et al., 1942). While these measures helped meet state production targets—resulting in 20 short films and

over 40 features between 1941-1943—financial department records show not all productions adhered to the guidelines. The average TsOKS film length ultimately remained at 2,500-2,800 meters (Central United Film Studio, 1942).

The material shortages partly reflected the Soviet film industry's weak technical base. The deeper causes of these problems, including lack of electricity, timber, and fuel for filming and challenges with organizing premises for workshops, film studios, and living quarters, lay, however, in the complex institutional structure governing evacuated studios. To better understand them, let us examine the institutional interaction between participants in film production. Three different authorities shared oversight of the evacuated studios: the USSR State Committee for Cinematography (evacuated to Novosibirsk), which handled production planning; the State Committee's Central Asia representative (based in Tashkent), which, in accordance with the Statement of October 6, 1941, managed administrative and financial matters (Committee for Cinematography, 1941); and local authorities. The latter were responsible for practical support, including electricity, fuel, studio and housing space, construction materials, and food supplies.

Kazakhstan's Communist Party leadership saw the evacuation as an opportunity to build a national film industry. A letter dated July 28, 1941 from Bolshakov, head of the USSR State Committee for Cinematography, to Kazakh SSR Chairman Nurtas Undasynov—while never mentioning the evacuation but promising to send a significant number of leading creative personnel and all necessary equipment to fully ensure the launch of feature film production (Bolshakov, 1941)—encouraged these ambitions. The Kazakh government's September 12, 1941 resolution, concerning the provision of production facilities for TsOKS and housing for its employees, revealed their priorities: beyond supporting the evacuated studios, they sought to train Kazakh personnel and produce films on Kazakh themes. Crucially, they secured the right of the Kazakh Communist Party's Propaganda Department to review and approve script proposals (Council of People's Commissars of the Kazakh SSR, 1941).

The studio leadership regularly submitted plans to the Republic's Central Committee and Council of People's Commissars, demonstrating their intention to produce films on Kazakh themes. For 1942, they planned to make 10 short films about Kazakh homefront heroism and two feature films based on Kazakh folklore, with directors like Ivan Pyryev, Vsevolod Pudovkin, Dziga Vertov, Yuli Raizman, Grigori Roshal, and Boris Barnet attached to these projects. However, after several months of the Central United Film Studio's operation, Kazakh authorities concluded that most of these plans would remain unrealized. To avoid this, local authorities responsible for supplying the studio with necessary materials began using their

administrative resources as leverage—notably doing so publicly. At one meeting of the studio's Party Bureau, Tokareva, a referent from the Central Committee's Propaganda and Agitation Department, sharply criticized the studio's leadership. She accused them of expecting continued support from Kazakh authorities while failing to deliver any meaningful cultural contributions in return. Pointing to the production schedule, she noted the absence of films or newsreels focused on Kazakh themes, despite the resources already provided (Party Bureau of the Central United Film Studio, 1942).

In mid-January 1942, Deputy Chairman Tulegen Tazhibaev of the Kazakh SSR Council of People's Commissars convened a meeting proposing a Kazakh SSR State Committee for Cinematography to directly oversee TsOKS. This would effectively strip authority from Bolshakov, head of the USSR State Committee for Cinematography, which had been evacuated to Novosibirsk. The detailed justification for this decision was presented in Tazhibaev's memorandum to Secretary of the Central Committee of Kazakhstan Nikolay Skvortsov and Chairman of the Council of People's Commissars Nurtas Undasynov. Tazhibaev argued that film production suffered because administrative and creative decisions (script approvals, casting, etc.) were made inefficiently across distant locations. The memorandum further proposed optimizing approval and implementation timelines by creating an organization under the Kazakh SSR Council of People's Commissars—a republican State Committee for Cinematography modeled after union-republic people's commissariats, which would not contradict neither the USSR Constitution nor the Kazakh SSR Constitution (Tazhibaev, 1942). A commission was quickly formed to draft the resolution for establishing the State Committee for Cinematography in Kazakhstan, which prompted decisive action from the current Chairman of the USSR State Committee for Cinematography Bolshakov. In a letter to Nikolay Skvortsov, he accused local authorities of misunderstanding evacuated studios' operational needs and reminded them that the Kazakh SSR's 1930 request for a film administration had been properly denied. The letter concluded with a personal instruction to Skvortsov to stop this Kazakh government's initiative, which only disrupted the studio's work (Bolshakov, 1942).

Having lost political influence over the formation of a national film industry, Kazakh authorities attempted to pressure the film studio by using their material resources. In June 1943, the Kazakh SSR Council of People's Commissars issued a resolution first listing all fulfilled obligations to the Central United Film Studio, then noting the studio's failure to produce any of the planned films on Kazakh themes. The resolution proposed new measures to establish national film production infrastructure, including: creating an acting school for Kazakhs, opening screenwriting courses for Kazakh writers, and recruiting 15 Kazakh

Komsomol members for frontline film production work with further training opportunities. In exchange, the Council promised to address supply issues by providing 20 cows, 100 sheep, and 10 sows; improve housing conditions; supply construction materials (100,000 bricks and 48 tons of Shuya cement); and assist with equipment repairs (Council of People's Commissars and Central Committee, 1943). However, some of the resolutions and reports on TsOKS operations (Siratov, 1942) reveal the studio's persistent avoidance of Kazakh authorities' plans. Grigori Roshal, one of the few directors who actually made a major Kazakh-themed film (*The Song of Abai*), provided an eloquent summary of Kazakh authorities' attempts to use evacuated resources for building a national film industry. During the Week of Kazakh Cinema Art organized in January 1944, the great master acknowledged that one could still only speak of Kazakh cinema in the future tense or conditional mood (Roshal, 1944, p. 2).

CONCLUSION

Archival analysis demonstrates that the evacuation of the Soviet film industry to Kazakhstan during the Great Patriotic War involved complex organizational, managerial, and logistical challenges stemming from both the region's socioeconomic conditions and administrative conflicts between local and union governing authorities. Key difficulties included material and production shortages, personnel housing problems, and strained relations with local officials manifested in sluggish and ineffective decision-making. Despite strict resource rationing and production standards introduced by the TsOKS leadership, these limitations were never fully overcome. Nevertheless, the industry maintained operations and met state production targets, evidenced by the quantity of films completed and stable output during evacuation.

Further study of the film industry evacuation remains relevant for more detailed analysis of socioeconomic conditions in host republics of Central Asia and regional cultural policies during the war. Comparative studies with other evacuated industries could reveal structural patterns in labor and organizational adaptation at new production sites. Such research would provide deeper understanding of industry adaptation mechanisms during crises and extreme situations, offering insights relevant to contemporary economic and cultural administration.

ВВЕДЕНИЕ

Эвакуация советской киноотрасли в республики Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны стала частью более широкой практики структурной мобилизации ресурсов, характерной для военного времени. Как показывает сравнительный анализ мобилизации промышленности и культурных секторов в различных странах, включая СССР, успех адаптации в экстремальных условиях был напрямую связан с эффективностью управления, координацией действий местных и центральных органов власти, а также способностью быстро перестроить производственные процессы на основе ограниченных ресурсов (Harrison, 1988). В случае советских киностудий их перемещение сопровождалось значительными усилиями по адаптации производственных мощностей и инфраструктуры к новым условиям, при этом решающее значение приобретали имеющиеся местные производственные навыки и культура организации труда.

Вопрос о структурной мобилизации киноиндустрии в условиях эвакуации особенно значим в контексте понимания специфики кинопроизводства как отрасли, обладающей собственной организационной логикой и отличающейся от иных промышленных предприятий. Исследования экономических последствий Второй мировой войны подчеркивают, что в условиях тотального дефицита ресурсов ключевым фактором успешной адаптации отраслей становилась не только административная централизация, но и способность предприятий использовать локальные ресурсы и знания, мобилизуя уже имеющиеся практики и адаптируя их под новые задачи (Broadberry & Harrison, 2020). В случае киноотрасли такие практики включали переориентацию производственных цепочек, использование местных трудовых ресурсов и навыков, а также тесное взаимодействие с региональными органами управления, что обеспечило возможность поддерживать стабильность кинопроцесса в экстремальных условиях.

Кроме того, важной составляющей успеха эвакуации киностудий являлась социальная среда, в которую были интегрированы эвакуированные предприятия. Эффективная структурная мобилизация киноотрасли предполагала не только физическое перемещение и материально-техническую адаптацию, но и создание благоприятных условий для социальной интеграции работников на новом месте. Важную роль играли культурные и профессиональные привычки местного населения, готовность и способность принять и адаптировать производственные процессы, что обеспечивало оперативный запуск кинопроизводства (Harrison, 1988; Broadberry & Harrison, 2020). Данные факторы были не менее значимы, чем административные решения, и способствовали тому, что советская киноотрасль не просто

смогла выжить в условиях эвакуации, но и продолжила активно развиваться, создавая в период войны значимые культурные и идеологические артефакты.

В настоящее время наблюдается недостаток исследовательских работ, посвященных изучению причин возникновения сложностей при эвакуации кинематографической отрасли СССР в Алма-Ату во время Великой Отечественной войны, а также роли казахских властей в этом процессе. Существенный вклад в освещение данной темы внес документальный сборник В. Фомина «Кино на войне» (Фомин, 2005), в котором собран обширный исторический материал, связанный с эвакуацией киноиндустрии. Однако в данной исследовательской рефлексии отсутствуют некоторые архивные документы, открывающие для нас возможность дополнения исторической картины новыми фактами, на основе которых можно дать более объективную оценку событиям. Сделать это сложно, т. к. существует много субъективных источников, таких как мемуары и воспоминания кинематографистов — самих участников описываемых событий: «50 лет в кино» (Кулешов, 1975), «О кино — свидетельские показания» (Блейман, 1973), «Устные рассказы» (Ромм, 1989), «Эйзенштейн в воспоминаниях современников» (Юренев, 1974) и др. Эти источники, хотя и ценны с точки зрения личного опыта, нередко отражают индивидуальные впечатления и могут содержать искажения, обусловленные предвзятым отношением авторов к описываемым ими событиям. В связи с этим возникает необходимость пересмотра данных материалов с привлечением обширного набора архивных документов для более объективного анализа событий. В качестве **объекта** исследования использованы материалы Архива Президента и Центрального государственного архива Республики Казахстан. **Предметом** изучения стала эвакуация киностудий в Казахскую ССР в годы Великой Отечественной войны. Подобный ракурс позволил выявить скрытые закономерности, связанные с влиянием тяжелых бытовых условий на функционирование эвакуированных кинематографических учреждений. Выдвинута **гипотеза**, что причины многих неудобств были связаны не только с военным временем, но и с действиями местных властей, стремившихся использовать эвакуацию для построения национальной киноиндустрии.

Киноленты «Иван Грозный» С. Эйзенштейна, «Она защищает родину» Ф. Эрмлера, «Нашествие» А. Роома, ставшие классикой мирового кино, а также общее число снятых за весь период войны кинофильмов (а их было более 400), включающих в себя как полнометражные и документальные киноленты, так и короткометражные эпизоды киножурналов, — все это в совокупности послужило наглядной демонстрацией того, что советская

кинопромышленность сохранила свою эффективность и уникальность даже в тяжелых военных условиях. За четыре года войны советские киноработники и деятели искусства совершили коллективный трудовой подвиг, комплексную оценку которого можно дать только на основе синтеза архивных источников и опубликованных мемуаров.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИНООТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Решение об эвакуации на территорию Средней Азии ведущих студий (Киевская киностудия, Одесская киностудия, «Союзмультфильм», «Союздетфильм», «Ленфильм», «Мосфильм») было принято в июле 1941-го. Две самые крупные студии в СССР — «Ленфильм» и «Мосфильм» — перебазировались в город Алма-Ата Казахской ССР и уже 15 ноября 1941 года были интегрированы в одно предприятие — Центральную объединенную киностудию (ЦОКС) (История Казахстана, 2016). Руководителем новой структуры был назначен М.В. Тихонов, который к тому моменту прошел трудовой путь в киноотрасли длиной в 18 лет. Начинал он с должности уполномоченного по финансовым операциям на «Межрабпом-Русь», затем был заместителем начальника Кинокомитета. Художественным руководителем ЦОКС стал знаменитый режиссер Ф. Эрмлер.

Под организацию производственных цехов ЦОКС Совет народных комиссаров КазССР выделил два самых больших здания в Алма-Ате — Дворец культуры и кинотеатр «Ала-Тау» (Совет народных комиссаров и Центральный комитет КП(б) Казахстана, 1943). Однако на протяжении всего периода функционирования работники киноотрасли сталкивались с жилищно-коммунальными проблемами и жесткой конкуренцией за помещения из-за потока эвакуированных предприятий. Казахский государственный университет, а также эвакуированный Московский авиационный институт проводили семинарские занятия и лекции в актовом зале Дворца культуры, которые ежедневно посещали 150 студентов, что создавало стесненные условия для работы киностудии. Объединенная киностудия получила в свое распоряжение два павильона во Дворце культуры на 600 м² и 210 м² и еще два помещения размером по 350 м² каждое в здании кинотеатра «Ала-Тау» (Тихонов, 1942). Суммарная площадь производственных цехов составила 1500 м², что было в два раза меньше, чем площадь всех съемочных павильонов

«Мосфильма». Нехватка помещений приводила к удлинению производственных сроков, что сказывалось на качестве выпускаемой кинопродукции, т. к. работа на площадке проходила в четыре смены.

Остро стоял вопрос обеспечения работников студии необходимой жилплощадью. Согласно постановлению СНК КазССР от 12 сентября 1941 года «Об организации Казахской киностудии» кинороботникам были предоставлены номера для проживания в четырех гостиницах Алма-Аты (Совет народных комиссаров Казахской ССР, 1941). Однако в ноябре Народный комиссариат обороны принимает решение об организации на территории гостиницы № 4 военного госпиталя, где до этого, согласно сентябрьскому постановлению, работники «Ленфильма» получили 105 номеров для проживания. Городская администрация, организовав срочное выселение кинематографистов из гостиницы № 4, столь же оперативно обеспечить жильем смогла лишь 50 семей. Остальные 350 человек несколько недель жили со своими семьями в павильонах и коридорах строящейся ЦОКС на территории Дворца культуры (Комитет Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Казахстана, без даты). На основании письма директора ЦОКСа председателю Совнаркома КССР Н. Ундасынову от 15 декабря 1941 года (Тихонов, Эрмлер, 1941) можно сделать выводы о недоброжелательном отношении местных властей к работникам кинематографической отрасли, выражавшемся в нерасторопности Горсовета при принятии мер, призванных решить сложившуюся проблему. Одним из таких решений стало выделение 120 номеров в гостинице «Дом Советов», однако из содержания письма следует, что фактически кинематографисты смогли получить только 97 номеров. Этот факт находит свое подтверждение также в воспоминаниях кинооператора Б.А. Соколова: «В отношении жилья в Алма-Ате было очень плохо. Приехал туда еще ассистентом и жил на студии. Даже был момент, когда я ночевал в кабинете. Алма-атинская студия не могла предоставить всем возможность там жить, а снимать квартиру у меня не было средств: зарплата небольшая была. Поэтому я очень долгое время жил на студии» (Вуазен В., Познер В., Чернева И., 2018, с. 529).

Крайне тяжелыми были материально-бытовые условия проживания работников киноотрасли. В вышеупомянутом «Доме Советов» в итоге организованной Горсоветом эвакуации обитала большая часть всех эвакуированных кинороботников (520 семей), и главной темой всех партийных собраний киностудии стали проблемы быта. Чаще всего звучали жалобы на перебои электричества, отсутствие должного водоснабжения, как и на скудное обеспечение работников необходимым набором продуктов питания. Ярким подтверждением вышесказанному служит коллективное

письмо председателю Кинокомитета СССР И. Большакову от 14 января 1944 года, подписанное шестьюдесятью тремя работниками киноотрасли. В нем описываются поистине жуткие бытовые условия, причиной которых является ежемесячное отключение электричества в «Доме Советов» сроком от 5 до 15 дней. Из-за отсутствия электроэнергии на такой продолжительный срок киноработники лишались возможности кипятить воду, что стало причиной создания антисанитарных условий и распространения эпидемии брюшного тифа, скарлатины и гриппа. Если электричество включали, то, как правило, в период с 9 до 18 часов, когда большая часть работников трудилось в ЦОКС (Коллектив из 63 авторов, 1944). Перебои в электроснабжении и отсутствие необходимых материалов наблюдались и на съемочных площадках. Кинорежиссер М. Ромм прямо указывает на проблему в своем письме директору киностудии М. Тихонову, говоря о том, что у студии «нет леса, транспорта, гвоздей, фанеры, павильонной площади, бензина, мануфактуры, кожи, не хватает рабочей силы — словом, нет всего того, к чему мы привыкли, что мы считаем абсолютно необходимым для постановки картины» (Ромм, 1942, л. 5).

На основании данного письма можно получить четкое представление о том, насколько для организации съемочного процесса не хватало электроэнергии: ее у ЦОКС было в два раза меньше, чем то ее количество, которым располагала Киевская студия (Ромм, 1942). Масштаб проблемы был настолько велик, что потребовалось постановление СНК СССР, в котором запрещалось отключение и какие бы то ни было ограничения поставок электроэнергии ЦОКС, Ташкентской и Свердловской киностудиям (Комитет по делам кинематографии при СНК СССР, 1943).

Решение данной проблемы предложил М. Ромм все в том же письме директору киностудии М. Тихонову, которое получило название «творческий режим экономии». Впоследствии этот «режим» был оформлен в производственный норматив и представлен всем работникам киностудии в официальном обращении руководящего состава ЦОКС. В частности, были введены ограничения на полезный метраж выработанной пленки в размере 1800 метров на одну полнометражную картину и на площади декораций, строящихся в павильонах, в пределах 2000–2400 квадратных метров. Также в документе устанавливался предельный срок производства полнометражной картины в 6 месяцев и давались рекомендации по организации съемочного процесса, включающие в себя минимизацию сцен, требующих панорамных съемок, подсветок, больших массовок и ночных смен (Тихонов, Трауберг, Эрмлер, 1942). Эти меры, безусловно, оказали положительное влияние на выполнение госплана по производству кинокартин. За весь период

эвакуации, с осени 1941 года по 1943 год, было создано 20 короткометражных киноновелл, а также больше 40 полнометражных кинолент. Однако из анализа жалоб финансового отдела киностудии, архивных документов можно сделать вывод, что не все придерживались указанных нормативов. Итоговый средний метраж фильмов, выпускаемых ЦОКС, оставался на уровне 2500–2800 метров (Центральная объединенная киностудия, 1942).

Проблемы с материально-производственной базой можно объяснить изначальной слабостью технического оснащения советской кинопромышленности. Однако трудности, связанные с обеспечением необходимым сырьем для съемок в виде электроэнергии, леса и топлива, а также с организацией помещений для рабочих цехов, съемочных павильонов и жилой площади являлись следствием совершенно иных причин. Для того чтобы их понять, необходимо исследовать специфику институционального взаимодействия участников кинематографического производства. Эвакуированные киностудии фактически подчинялись трем различным инстанциям, а именно: Всесоюзному комитету по делам кинематографии, эвакуированному в Новосибирск, уполномоченному Кинокомитета по Средней Азии и Казахстану, который находился в Ташкенте, и местным властям. Если Комитет по делам кинематографии занимался разработкой генерального плана по производству кинокартин, а уполномоченный Кинокомитета по Средней Азии (согласно Положению от 6 октября 1941 года) осуществлял руководство по административным и финансовым вопросам (Комитет по делам кинематографии при СНК СССР, 1941), то в ведении местных властей были хозяйственные задачи, такие как поставка электроэнергии и топлива для транспорта, обеспечение помещениями для съемочных павильонов и жилой площадью работников и их семей, снабжение студий необходимыми строительными материалами для декораций, а также организация поставок продуктов питания.

СНК и ЦК КП(б) Казахстана увидели для себя в сложившейся ситуации возможность построить национальную кинопромышленность на базе эвакуированных студий. Стоит отметить, что глава Кинокомитета И. Большаков своим письмом председателю СНК Н. Ундасынову от 28 июля 1941 года, в содержании которого ни разу не упоминалась эвакуация, вместо чего прозвучали обещания направить «значительную часть ведущих творческих работников и необходимую технику, полностью обеспечивающую организацию производства художественных фильмов» (Большаков, 1941), дал весомые основания местным властям рассматривать планы по развертыванию национального кинопроизводства на самом высоком уровне. Уже в Постановлении Совета народных комиссаров Казахской ССР № 762 от 12 сентября

1941 года «Об организации Казахской киностудии», казахские власти обозначили свои интересы, заключающиеся не столько в помощи организации эвакуированной киностудии, сколько в обеспечении национальных интересов путем воспитания новых кадров в кинопроизводстве преимущественно из казахов и съемок фильмов на казахскую тематику. Также местные власти смогли добиться того, что в данном постановлении за отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)К было закреплено право рассматривать и утверждать тематические планы киносценариев (Совет народных комиссаров Казахской ССР, 1941).

Необходимо отметить, что руководство студии на регулярной основе отправляло в ЦК и СНК республики планы, отражающие стремление студии выпускать фильмы на казахскую тематику. Так, на 1942 год было запланировано производство 10 короткометражных фильмов, показывающих подвиг казахского народа в тылу, и 2 полнометражных фильма, основанных на казахском фольклоре. В качестве исполнителей планировалось привлечь таких режиссеров, как И. Пырьев, В. Пудовкин, Д. Вертов, Ю. Райзман, Г. Рошаль, Б. Барнет. Однако по истечении нескольких месяцев работы ЦОКС казахские власти пришли к выводу, что планы по большей части останутся на бумаге. Для недопущения этого местные власти, отвечающие за обеспечение ЦОКС необходимыми материалами, стали использовать в качестве рычага давления административный ресурс. При этом стоит отметить, что оказание данного воздействия на киностудию осуществлялось публично. Так, на одном из партбюро ЦОКС референт отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)К Ю. Токарева выступила с громким заявлением: «Вы требуете от правительства Казахстана устройства ваших производственных дел. Вам уже много сделано, а вы для Казахстана ничего не дали. Из производственного плана я не вижу картин и киносборников на казахском материале» (Партбюро Центральной объединенной киностудии, 1942).

В середине января 1942 года по инициативе заместителя Председателя СНК КССР Т. Тажибаева было организовано совещание, на котором поднимался вопрос создания Казахского комитета по делам кинематографии для осуществления прямого руководства Центральной объединенной киностудией. Фактически речь шла о том, чтобы лишить центральное руководство в лице И. Большакова, находящегося в Новосибирске, возможности принимать управленческие решения. Подробная аргументация данного решения была представлена в докладной записке Т. Тажибаева секретарю ЦК КП(б)К Н. Скворцову и председателю Совнаркома КССР Н. Ундасынову, где было сказано, что организации, принимающие как административно-управленческие решения в вопросах кинопроизводства, так и творческие

(утверждение сценариев, актерского состава и т. д.), работают неэффективно из-за территориальной разобщенности. Далее в этой записке прозвучала инициатива по оптимизации сроков согласования и исполнения производственного плана за счет создания «организации при Совнарком КазССР республиканского Комитета по делам кинематографии по типу союзно-республиканских наркоматов, что не противоречит как Конституции Союза ССР, так и Конституции Казахской ССР» (Тажигаев, 1942). В оперативном режиме была создана комиссия для написания проекта постановления по вопросу организации Кинокомитета в Казахстане, что потребовало от действующего председателя Комитета по делам кинематографии при СНК КССР решительных мер с использованием своего «аппаратного веса». И. Большаков направил письмо секретарю ЦК КП(б)К Н. Сковрцову, в котором звучали обвинения в том, что местные власти неправильно поняли специфику работы эвакуированных студий. Также Председатель Комитета по делам кинематографии напомнил, что СНК КССР в 1930 году получил обоснованный отказ в создании республиканского органа управления кинопроизводством. Письмо заканчивалось требованием, адресованным лично Сковрцову, о пресечении данной инициативы СНК Казахстана, которая «дезорганизует работу студии» (Большаков, 1942).

Потеряв возможность политического влияния на процесс формирования национальной кинопромышленности, казахские власти пытались оказывать давление на киностудию, используя свой материальный ресурс. В июне 1943 года СНК КССР приняли постановление, начало которого содержало перечень всех выполненных обязательств перед ЦОКС и указание на то, что ни одного фильма на казахскую тематику, заявленных в плане, студией произведено не было. Далее в постановлении были описаны очередные предложения по созданию национальной базы кинопроизводства, включающие в себя такие мероприятия, как организация актерской школы для казахов, открытие курсов для писателей-казахов по сценарному мастерству, а также набор 15 казахских комсомольцев для работы на передовой кинопроизводства с возможностью дальнейшего обучения. Взамен СНК КССР обещал решить проблемы с питанием, выделив 20 коров, 100 овец и 10 свиноматок, улучшить жилищно-бытовые условия, а также обеспечить необходимыми строительными материалами Центральную объединенную студию (100 тыс. штук кирпича и 48 тонн шуйского цемента) и помочь в ремонте техники (Совет народных комиссаров и Центральный комитет КП(б) Казахстана, 1943). Однако ряд постановлений и справок о работе ЦОКС (Сиратов, 1942) содержат материалы, указывающие на то, что студия не стремилась выполнять планы казахских властей. Г. Рошаль, один из тех мастеров, кто все же сделал большой фильм на казахскую тематику «Песня Абая», подвел красноречивый

итог попыткам казахских властей воспользоваться эвакуированными ресурсами для построения национальной кинопромышленности. В январе 1944-го была организована «неделя казахского киноискусства», где великий мастер признал, что «о казахской кинематографии пока можно говорить только в будущем времени или в условном наклонении» (Рошаль, 1944, с. 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение архивных документов позволяет заключить, что эвакуация советской киноотрасли в Казахстан в годы Великой Отечественной войны сопровождалась целым комплексом организационно-управленческих и материально-технических проблем, обусловленных как сложной социально-экономической ситуацией в принимающем регионе, так и административными конфликтами между местными и союзными органами управления. Основными трудностями оказались недостаток материальных и производственных ресурсов, проблемы с размещением персонала, а также напряженные взаимоотношения с местными органами власти, проявлявшиеся в медлительности и неэффективности принимаемых решений. Несмотря на введение режима жесткой экономии ресурсов и нормативов кинопроизводства, предложенных руководством ЦОКС, полностью преодолеть производственные ограничения не удалось. В то же время киноотрасль смогла сохранить жизнеспособность и обеспечить выполнение государственного плана, что подтверждается количеством выпущенных фильмов и стабильностью производственного процесса в условиях эвакуации.

Дальнейшее изучение темы эвакуации киноотрасли представляется актуальным в контексте более детального анализа социально-экономических условий в принимающих республиках Средней Азии и региональных аспектов культурной политики периода войны. Особый научный интерес представляет сравнительное исследование опыта эвакуации киноотрасли с другими отраслями советской промышленности, а также выявление структурных особенностей трудовой и организационной мобилизации на новых производственных площадках. Эти исследования помогут более глубоко понять механизмы адаптации отрасли в условиях кризисов и экстремальных ситуаций, что актуально и для современного анализа управления культурными и экономическими процессами.

REFERENCES

1. Bleiman, M. (1973). *O kino: Svidetel'skie pokazaniya* [About cinema: Testimonies]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
2. Bolshakov, I.G. (1941, July 28). *Perepiska s pravitel'stvennymi organami po voprosam proizvodstva kinofil'mov, kadrov, finansirovaniya, snabzheniya syr'em, evakuatsii predpriyatiy i dr., 28 iyulya–31 dekabrya 1941* [Correspondence with government bodies on film production, personnel, financing, raw material supply, evacuation of enterprises, etc., July 28–December 31, 1941] [Letter to Chairman of the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR N. Undasynov]. Russian State Archive of Literature and Art (F. 2456, op. 1, d. 708, l. 174), Moscow, Russia. (In Russ.)
3. Bolshakov, I.G. (1942, February 24). [Letter to Skvortsov K.N.]. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (F. 708, op. 6–1, d. 567, l. 10–10 ob.), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
4. Broadberry, S., & Harrison, M. (Eds.). (2020). *The economics of the Second World War: Seventy-five years on*. Centre for Economic Policy Research. Retrieved January 11, 2025, from <https://cepr.org/publications/books-and-reports/economics-second-world-war-seventy-five-years>
5. Central United Film Studio. (1942, July 23). *Stenogramma tvorcheskoproizvodstvennogo akiva Tsentral'noy ob"edinennoy kinostudii v g. Alma-Ata* [Transcript of the creative-production meeting of the Central United Film Studio in Alma-Ata]. Russian State Archive of Literature and Art (F. 2456, op. 1, d. 769, l. 55), Moscow, Russia. (In Russ.)
6. Collective of 63 authors. (1944, January 14). [Letter to Bolshakov I.G.]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1137, op. 10, d. 541, l. 10), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
7. Committee for Cinematography under the Council of People's Commissars of the USSR. (1943, March 2–April 8). *Protokoly zasedaniy Komiteta i materialy k nim s № 6–11* [Minutes of Committee meetings and related materials No. 6–11]. Russian State Archive of Literature and Art (F. 2456, op. 1, d. 828, l. 57), Moscow, Russia. (In Russ.)
8. Committee for Cinematography under the Council of People's Commissars of the USSR. (1941, October 6). *Polozhenie "Ob upolnomochennom komiteta po delam kinematografii pri SNK SSSR po sredneaziatskim studiyam khudozhestvennykh fil'mov"* [Regulation "On the authorized representative of the Committee for Cinematography under the Council of People's Commissars of the USSR for Central Asian feature film studios"]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1708, op. 1, d. 5, l. 113–113 ob.), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
9. *Committee of the Leninist Communist Youth Union of Kazakhstan of the Alma-Ata Electrotechnical Plant*. (n.d.). Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1708, op. 1, d. 1, l. 5), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)

10. Council of People's Commissars and Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan. (1943, June 18). *Postanovlenie SNK i Tsentral'nogo komiteta KP(b) Kazakhstana o meropriyatiyakh po razvitiyu i rasshireniyu proizvodstva kinokartin Tsentral'noy ob"edinennoy kinostudii khudozhestvennykh fil'mov v g. Alma-Ata* [Decree of the CPC and CC of the Communist Party of Kazakhstan on measures to develop and expand film production at the Central United Film Studio in Alma-Ata]. Russian State Archive of Literature and Art (F. 2456, op. 1, d. 845), Moscow, Russia. (In Russ.)
11. Council of People's Commissars of the Kazakh SSR. (1941, September 12). *Postanovlenie Soveta narodnykh komissarov Kazakhskoy SSR № 762 ot 12 sentyabrya 1941 goda "Ob organizatsii Kazakhskoy kinostudii"* [Decree No. 762 of the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR "On the organization of the Kazakh Film Studio"]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1137, op. 6, d. 89, l. 111–118), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
12. Fomin, V.I. (2005). *Kino na voyne: Dokumenty i svidetel'stva* [Cinema at war: Documents and testimonies]. Moscow: Materik. (In Russ.)
13. Harrison, M. (1988). Resource mobilization for World War II: The USA, UK, USSR, and Germany, 1938–1945. *Economic History Review*, 41 (2), 171–192. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0289.1988.tb00461.x>
14. History of Kazakhstan. (2016, September 29). *Kazakhfil'm* [Kazakhfilm]. (In Russ.)
15. Kuleshov, L.V. (1975). *50 let v kino* [50 years in cinema]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
16. Party Bureau of the Central United Film Studio. (1942, January). *Protokol zasedaniya partbyuro Tsentral'noy ob"edinennoy kinostudii* [Minutes of meeting of the Party Bureau of the Central United Film Studio]. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (F. 1302, op. 1, d. 1), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
17. Romm, M.I. (1942, February 20). [Letter to Tikhonov M.V., Trauberg L.Z.]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1708, op. 1, d. 16, l. 2–6), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
18. Romm, M.I. (1989). *Ustnye rasskazy* [Oral stories]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.)
19. Roshal, G. (1944, January 9). On vospel Kazakhstan [He glorified Kazakhstan]. *Kazakhstanskaya Pravda*. (In Russ.)
20. Siratov, K. (1942, July). *Spravka o rabote Tsentral'noy Ob"edinennoy Kinostudii Khudozhestvennykh fil'mov, adresovannaya sekretaryu TsK KP(b)K po agitatsii i propagande Abdykalykovu* [Report on the work of the Central United Film Studio addressed to the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan for Agitation and Propaganda Abdykalykov]. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (F. 708, op. 6–1, d. 568, l. 55–56 ob.), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
21. Tazhibayev, T.T. (1942, March). *Dokladnaya zapiska T. Tazhibayeva sekretaryu TsK KP(b) K N. Skvortsovu i predsedatelyu Sovnarkoma KSSR N. Undasynovu* [Memorandum

- from T. Tazhibaev to Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan N. Skvortsov and Chairman of the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR N. Undasynov]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1137, op. 7, d. 543, l. 7–8), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
22. Tikhonov, M.V. (1942, April 14). *Dokladnaya zapiska direktora TsOKS M.V. Tikhonova predsedatelyu Komiteta po delam kinematografii I.G. Bol'shakovu o rabote TsOKS* [Memorandum from TsOKS Director M.V. Tikhonov to Chairman of the Committee for Cinematography I.G. Bolshakov on the work of TsOKS]. Russian State Archive of Literature and Art (F. 2456, op. 1, d. 785, l. 27–32), Moscow, Russia. (In Russ.)
 23. Tikhonov, M.V., & Ermler, F.M. (1941, December 15). [Letter to Undasynov N.]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1137, op. 7, d. 543, l. 18), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
 24. Tikhonov, M.V., Trauberg, L.Z., & Ermler, F.M. (1942, March 14). *Obrashchenie ko vsem rabotnikam kinostudiy khudozhestvennykh fil'mov, 14 marta 1942 g.* [Appeal to all workers of feature film studios, March 14, 1942]. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (F. 1708, op. 1, d. 16, l. 9–18), Almaty, Kazakhstan. (In Russ.)
 25. Voisin, V., Pozner, V., & Cherneva, I. (2018). *Perezhit' voynu: Kinoindustriya v SSSR, 1939–1949 gody* [Surviving the war: The film industry in the USSR, 1939–1949]. Moscow: Political Encyclopedia Publishers. (In Russ.)
 26. Yurenev, R.N. (1974). *Eyzenshteyn v vospominaniyakh sovremennikov* [Eisenstein in the memories of his contemporaries]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Блейман, М. (1973). *О кино: свидетельские показания*. Москва: Искусство.
2. Большаков, И.Г. (1941, 28 июля). [Письмо председателю СНК СССР Н. Ундасынову]. *Переписка с правительственными органами по вопросам производства кинофильмов, кадров, финансирования, снабжения сырьем, эвакуации предприятий и др. 28 июля–31 декабря 1941*. Российский государственный архив литературы и искусства (Ф. 2456, оп. 1, д. 708, л. 174), Москва, Россия.
3. Большаков, И.Г. (1942, 24 февраля). [Письмо Скворцову К. Н.]. Архив Президента Республики Казахстан (Ф. 708, оп. 6-1, д. 567, л. 10-10 об.), Алматы, Республика Казахстан.
4. Вуазен, В., Познер, В., Чернева, И. (2018). *Пережить войну: Киноиндустрия в СССР, 1939–1949 годы*. Москва: Политическая энциклопедия.

5. История Казахстана. (2016, 29 сентября). *Казахфильм*. <https://e-history.kz/ru/kazakhstanika/show/10333> (11.01.2025).
6. Коллектив из 63 авторов (1944, 14 января). [Письмо Большакову И.Г.]. Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1137, оп. 10, д. 541, л. 10), Алматы, Республика Казахстан.
7. *Комитет Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Казахстана Алма-Атинского электротехнического завода*. (б.д.). Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1708, оп. 1, д. 1, л. 5), Алматы, Республика Казахстан.
8. Комитет по делам кинематографии при СНК СССР. (1941, 6 октября). *Положение «Об уполномоченном комитета по делам кинематографии при СНК СССР по среднеазиатским студиям художественных фильмов»*. Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1708, оп. 1, д. 5, л. 113–113 об.), Алматы, Республика Казахстан.
9. Комитет по делам кинематографии при СНК СССР. (1943, 2 марта–8 апреля). *Протоколы заседаний Комитета и материалы к ним с № 6-11*. Российский государственный архив литературы и искусства (Ф. 2456, оп. 1, д. 828, л. 57), Москва, Россия.
10. Кулешов, Л.В. (1975). *50 лет в кино*. Москва: Искусство.
11. Партбюро Центральной объединенной киностудии. (1942, январь). *Протокол заседания партбюро Центральной объединенной киностудии*. Архив Президента Республики Казахстан (Ф. 1302, оп. 1, д. 1), Алматы, Республика Казахстан.
12. Ромм, М.И. (1942, 20 февраля). [Письмо Тихонову М.В., Траубергу Л.З.]. Центральный государственный архив Республики Казахстан. (Ф. 1708, оп. 1, д. 16, л. 2–6), Алматы, Республика Казахстан.
13. Ромм, М.И. (1989). *Устные рассказы*. Москва: Советский писатель.
14. Рошаль, Г. (1944, 9 января). «Он воспел Казахстан». *Казахстанская правда*.
15. Сиратов, К. (1942, июль). *Справка о работе Центральной Объединенной Киностудии Художественных фильмов, адресованная секретарю ЦК КП(б) К по агитации и пропаганде Абдыкалыкову*. Архив Президента Республики Казахстан (Ф. 708, оп. 6–1, д. 568, л. 55–56 об.), Алматы, Республика Казахстан.
16. Совет народных комиссаров и Центральный комитет КП(б) Казахстана. (1943, 18 июня). *Постановление СНК и Центрального комитета КП(б) Казахстана о мероприятиях по развитию и расширению производства кинокартин Центральной объединенной киностудии художественных фильмов в г. Алма-Ате*. Российский государственный архив литературы и искусства (Ф. 2456, оп. 1, д. 845), Москва, Россия.

17. Совет народных комиссаров Казахской ССР. (1941, 12 сентября). *Постановление Совета народных комиссаров Казахской ССР № 762 от 12 сентября 1941 года «Об организации Казахской киностудии»*. Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1137, оп. 6, д. 89, л. 111–118), Алматы, Республика Казахстан.
18. Тажибаев, Т.Т. (1942, март). *Докладная записка Т. Тажибаева секретарю ЦК КП(б)К н. Скворцову и председателю Совнаркома КССР Н. Ундасынову*. Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1137, оп. 7, д. 543, л. 7–8), Алматы, Республика Казахстан.
19. Тихонов, М.В. (1942, 14 апреля). *Докладная записка директора ЦОКС М.В. Тихонова председателю Комитета по делам кинематографии И.Г. Большакову о работе ЦОКС*. Российский государственный архив литературы и искусства (Ф. 2456, оп. 1, д. 785, л. 27–32), Москва, Россия.
20. Тихонов, М.В., Трауберг, Л.З., Эрмлер Ф.М. (1942, 14 марта). *Обращение ко всем работникам киностудий художественных фильмов, 14 марта 1942 г.* Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1708, оп. 1, д. 16, л. 9–18), Алматы, Республика Казахстан.
21. Тихонов, М.В., Эрмлер, Ф.М. (1941, 15 декабря) [Письмо Ундасынову Н.]. Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 1137, оп. 7, д. 543, л. 18), Алматы, Республика Казахстан.
22. Фомин, В.И. (2005). *Кино на войне: Документы и свидетельства*. Москва: Материк.
23. Центральная объединенная киностудия. (1942, 23 июля). *Стенограмма творческо-производственного актива Центральной объединенной киностудии в г. Алма-Ате*. Российский государственный архив литературы и искусства (Ф. 2456, оп. 1, д. 769, л. 55), Москва, Россия.
24. Юренев, Р.Н. (1974). *Эйзенштейн в воспоминаниях современников*. Москва: Искусство.
25. Broadberry, S., & Harrison, M. (Eds.). (2020). *The economics of the Second World War: Seventy-five years on*. Centre for Economic Policy Research. <https://cepr.org/publications/books-and-reports/economics-second-world-war-seventy-five-years> (11.01.2025).
26. Harrison, M. (1988). Resource mobilization for World War II: The USA, UK, USSR, and Germany, 1938–1945. *Economic History Review*, 41 (2), 171–192. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0289.1988.tb00461.x>

ABOUT THE AUTHOR

MAKSIM A. ANISKIN

Lecturer at the Department of Theory and Systems
of Sectoral Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
84s1, prospekt Vernadskogo, Moscow 119602, Russia

ResearcherID: MIK-7418-2025

ORCID: 0009-0002-0741-4815

e-mail: aniskin-ma@ranepa.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ АНИСКИН

преподаватель кафедры теории и систем
отраслевого управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (РАНХиГС),
119602, Россия, Москва, просп. Вернадского, 84, стр. 1

ResearcherID: MIK-7418-2025

ORCID: 0009-0002-0741-4815

e-mail: aniskin-ma@ranepa.ru